

ДИФФЕРЕНЦИОННО-ИНТЕГРАЦИОННАЯ
ТЕОРИЯ РАЗВИТИЯ

ЯЗЫКИ СЛАВЯНСКИХ КУЛЬТУР
МОСКВА 2011

УДК 159.9
ББК 28.0
Д 50

Д 50 Дифференционно-интеграционная теория развития / Сост. Н. И. Чуприкова, А. Д. Кошелев. — М.: Языки славянских культур, 2011. — 496 с., ил. — (Разумное поведение и язык. Language and Reasoning).

ISBN 978-9551-0483-6

В книге представлены работы, посвященные различным аспектам общей дифференционно-интеграционной теории развития, сформировавшейся в трудах Я. А. Коменского, Г. Гегеля, Ч. Дарвина, Г. Спенсера, Вл. С. Соловьева, И. М. Сеченова, Х. Вернера и других мыслителей. Среди обсуждаемых тем как общетеоретические проблемы психического и социального развития, так и вопросы применения теории в конкретных областях: преподавании, детском развитии, в усвоении родного языка и др.

Книга будет интересна широкому кругу педагогов, психологов, этологов, зоологов, физиологов, эволюционистов, психолингвистов.

ББК 28.0

ДИФФЕРЕНЦИОННО-ИНТЕГРАЦИОННАЯ ТЕОРИЯ РАЗВИТИЯ

Издатель А. Кошелев
Зав. редакцией М. Тимофеева

Оригинал-макет подготовлен Е. Морозовой

Художественное оформление переплета С. Жигалкина

Подписано в печать 18.05.2011. Формат 60×90 ¹/₁₆. Бумага офсетная № 1, печать офсетная. Гарнитура Times. Усл. печ. л. 31,0. Тираж 600. Заказ
Издательство «Языки славянских культур». № госрегистрации 1037789030641.
Тел.: 95-952-60. E-mail: Lrc.phouse@gmail.com Site: <http://www.lrc-press.ru>

Оптовая и розничная реализация — магазин «Гнозис».
Тел./факс: (499) 255-77-57, тел.: (499) 246-05-48, e-mail: gnozis@pochta.ru
Костюшин Павел Юрьевич (с 10 до 18 ч.).

Адрес: Зубовский проезд, 2, стр. 1 (Метро «Парк культуры»)

ISBN 978-5-9551-0483-6

© Авторы, 2011

© Сост. Н. И. Чуприкова, А. Д. Кошелев, 2011

© Языки славянских культур, оригинал-макет, 2011

Электронная версия данного издания является собственностью издательства, и ее распространение без согласия издательства запрещается.

СОДЕРЖАНИЕ

От составителей	7
<i>Н. И. Чуприкова</i> Всеобщий универсальный дифференционно-интеграционный закон развития как основа междисциплинарной парадигмальной теории. Перспективы исследования	11
<i>Ю. И. Александров</i> Развитие как дифференциация	49
<i>А. В. Атемасов</i> О возможности экспериментального исследования способности к выделению отдельных свойств объектов	71
<i>Е. В. Волкова</i> Историко-культурное развитие предметного содержания химии в свете общего универсального закона развития и представления о когнитивных структурах, складывающихся в процессе познания мира	83
<i>Е. В. Волкова</i> Принцип дифференциации и представление о когнитивных структурах в практике обучения химии	97
<i>В. Д. Герасимов</i> Построение школьного курса математики на основе принципа системной дифференциации	113
<i>М. Г. Ковтунович</i> Реализация принципа системной дифференциации в обучении физике через моделирование физических процессов	143
<i>А. Д. Кошелев</i> О протоязыке и его трансформации в человеческий язык (лексико-семантические аспекты)	155
<i>А. Д. Кошелев</i> Экскурс. Когнитивная природа и языковая функция многозначных слов	183
<i>А. Д. Кошелев</i> В поисках универсальной схемы развития	217
<i>Н. П. Локалова</i> Применение закона системной дифференциации в построении психологической программы когнитивного развития младших школьников	235

<i>Н. П. Локалова</i> Интеллектуальный потенциал школьников в условиях формирования системно-структурных основ когнитивной деятельности на основе закона системной дифференциации.	247
<i>А. В. Никольская</i> Дифференционно-интеграционная схема развития потребностей в эволюции психики.	269
<i>А. Н. Поддьяков</i> Отношения интеграции—дифференциации в развивающихся системах и перспективы развития ортогенетического закона	287
<i>Н. Н. Поддьяков</i> Доминирование процессов интеграции в дошкольном возрасте	303
<i>С. Д. Пьянкова</i> Интеллект как самоорганизующаяся система	317
<i>Т. А. Ратанова</i> Взаимосвязь когнитивной дифференцированности и показателей интеллектуальных и специальных способностей в зависимости от возраста и условий обучения.	331
<i>Ж. И. Резникова</i> Когнитивное поведение животных и его развитие в онтогенезе	349
<i>Е. А. Сергиенко</i> Принципы дифференциации—интеграции и континуальности—дискретности в онтогенетической перспективе	387
<i>Е. Т. Соколова</i> Аффективно-когнитивная дифференцированность/интегрированность как диспозиционный фактор личностных и поведенческих расстройств	415
<i>А. Т. Терехин, Е. В. Будилова, М. П. Карпенко, Л. М. Качалова, Е. В. Чмыхова</i> Возрастные изменения когнитивных свойств мозга: нейросетевой подход	435
<i>Г. Г. Филиппова</i> Развитие психики в фило- и онтогенезе: дифференционно-интегративный подход.	449
<i>М. А. Холодная</i> Структурно-интегративная методология в исследовании интеллекта	469
<i>Т. В. Черниговская</i> <i>Nature vs. Nurture</i> в усвоении языка	479

ОТ СОСТАВИТЕЛЕЙ

Предлагаемая вниманию читателей книга содержит расширенные тексты докладов участников конференции «Теория развития: дифференциально-интеграционная парадигма», состоявшейся в Москве в феврале 2009 года, а также статьи некоторых других приглашенных авторов. Данная книга — не просто сборник статей. По существу — это коллективная монография, посвященная анализу и обсуждению одной общей темы — универсальной дифференционно-интеграционной теории развития и ее исходному принципу, который состоит в том, что сложная большая развитая система никогда не складывается, как из кирпичиков, из отдельных элементов. Она дробится на элементы в процессе своего развития, расчленяется на все более и более мелкие части со все более специфическим строением и специализированными функциями. В центре внимания исследователей содержание этой теории, возможности и перспективы ее применения в научных исследованиях и практике. Предпосылкой проведения конференции послужили книги Н. И. Чуприковой: «Психология умственного развития: принцип дифференциации» (1997) и «Умственное развитие: принцип дифференциации» (2007). В них было показано, что в европейской философской, естественнонаучной и психологической мысли, включая русскую, уже более 350 лет в трудах многих мыслителей и ученых, в том числе гениальных и выдающихся, формулируется как общий и универсальный закон один и тот же дифференционно-интеграционный закон развития всех сложных органических и социальных систем природы и общества (Я. А. Коменский, Г. Гегель, Ч. Дарвин, Г. Спенсер, К. Бэр, В. С. Соловьев, И. М. Сеченов, И. И. Шмальгаузен, К. Левин, Х. Вернер и др.). В названных книгах содержится множество примеров действия данного закона в развитии структур и функций мозга, в развитии разных психических и психофизиологических процессов. Постепенно стал складываться небольшой неформальный круг единомышленников, разделяющих основные положения данного закона, высоко оценивающих его обобщающую силу и применяющих его в собственных конкретных теоретических и

экспериментальных исследованиях. Их доклады были заслушаны на конференции и в расширенном виде составляют содержание данной книги. Оно убедительно демонстрирует, что данный закон, который можно назвать дифференционно-интеграционной парадигмой, уже сейчас фактически объединяет исследователей и практиков, работающих в таких различных областях как онто- и филогенез развития; психология, психофизиология и нейрофизиология развития и обучения; семантика и смысловая организация речевых единиц; клиника неврозов и пограничных состояний; нейросетевое моделирование психических функций; история развития научных знаний; педагогическая психология; дидактика и методы обучения. Несколько особняком в монографии стоит текст заслушанного на конференции доклада Т. В. Черниговской. Он не касается напрямую дифференционно-интеграционной парадигмы развития. В нем представлена обширная и весьма сложная, а во многом даже противоречивая картина в области современных исследований функций мозга, межполушарной асимметрии, закономерностей работы языковой системы, генетических и средовых факторов ее развития. Из текста статьи Т. В. Черниговской ясно видно, насколько исследования названных и других близких вопросов пока еще разрозненны и остро нуждаются в каких-то общих, объединяющих принципах, которые могли бы помочь в упорядочивании и систематизации огромного массива накопленных фактов и частных теорий. Такие принципы пока не сформулированы. В выступлениях участников конференции высказывались осторожные предположения о возможности приложения принципов дифференциации и интеграции к объяснению многих затронутых Т. В. Черниговской проблем. В этом плане публикуемая статья Т. В. Черниговской — это своего рода вызов дифференционно-интеграционной теории развития. Следует иметь в виду, что дифференционно-интеграционная парадигма в ее сегодняшнем виде представляет собой лишь начальный этап в построении общей теории развития сложных систем. Она разрешает лишь самую первую проблему: что происходит в процессе развития системы от одного, более простого состояния, к следующему, более сложному? А именно: некоторая гомогенная / диффузная целостность, первоначально присущая потенциальной системе, дифференцируется на части, которые затем интегрируются в систему. Теперь на передний план выдвигается следующая, интерпретационная проблема: почему преобразование гомогенной целостности в систему частей ведет к ее развитию, т. е. к качественному расширению ее возможностей? Кроме

того, требуют ответа еще два вопроса. 1) Как именно происходит процесс развития, каковы закономерности преобразования гомогенной целостности в систему своих частей? Является ли этот процесс непрерывным или дискретным? Какие этапы проходит? и 2) Какие факторы движут этим процессом? Ясно, что дифференциация гомогенной целостности на части не произвольна и подчиняется какому-то общему закону. В чем суть этого закона и как он проявляется? Сколько-нибудь общих ответов на эти вопросы пока нет. Применительно к сфере когнитивного развития человека некоторые из них разбираются в статьях Н. И. Чуприковой, А. Д. Кошелева и Е. А. Сергиенко. Интерес к дифференциционно-интеграционному закону развития расширяется. На него все чаще появляются ссылки в психолого-педагогической литературе. На сайте научного электронного журнала «Психологические исследования» был помещен отчет о конференции с краткими аннотациями. После размещения материалов в Интернет зарегистрировано более 48 000 обращений к ним. На этом же сайте предполагается разместить и данную книгу. Составители и авторы монографии надеются на широкое обсуждение публикуемых материалов. Оно безусловно будет способствовать консолидации взглядов на процессы развития ученых разных областей знаний, в чем сейчас остро нуждается эта область исследований.

*Н. И. Чуприкова,
А. Д. Кошелев*

Н. И. Чуприкова

**ВСЕОБЩИЙ УНИВЕРСАЛЬНЫЙ
ДИФФЕРЕНЦИОННО-ИНТЕГРАЦИОННЫЙ ЗАКОН РАЗВИТИЯ
КАК ОСНОВА МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОЙ
ПАРАДИГМАЛЬНОЙ ТЕОРИИ.
ПЕРСПЕКТИВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ**

Чуприкова Наталия Ивановна — доктор психологических наук, профессор, главный научный сотрудник Психологического института РАО, руководитель группы психологии развития познавательных процессов, известный специалист в области психофизиологии человека и общей психологии, лауреат премии Правительства РФ в области образования. Автор более 150 научных трудов, среди которых монографии: «Слово как фактор управления в высшей нервной деятельности человека» (1967), «Психика и сознание как функция мозга» (1985), «Умственное развитие и обучение» (1995, 2003), «Умственное развитие: принцип дифференциации» (1997, 2007).

Рассматривается всеобщий дифференционно-интеграционный закон развития всех сложных органических систем природы и общества, который в течение уже более 350 лет формулируется в философии, биологии и психологии, в трудах многих мыслителей и ученых, в том числе выдающихся и гениальных (Я. А. Коменский, Г. Гегель, Г. Спенсер, В. С. Соловьев, К. Бэр, И. М. Сеченов и др.). Высказывается взгляд, что, будучи отрефлексирован, этот закон мог бы стать основой общей универсальной дифференционно-интеграционной парадигмы в исследованиях процессов развития. Обсуждается ряд эвристических возможностей данной парадигмы: она позволяет более конкретно сформулировать вопрос о причинах и движущих силах психического развития и привлечь для ответа на него понятия естественного отбора и социального наследования; по новому взглянуть на проблему филогенетических истоков психики и на проблему эволюционного становления языка и речи в человеческом обществе; осветить механизмы некоторых измененных состояний сознания. Показано, что парадигма дает более ясное, чем это имело место до сих пор объяснение причин феноменов несохранения количества в задачах Ж. Пиаже и условий их преодоления.

В центре современной философской и конкретной естественно-научной и социолого-общественной мысли все больше оказываются глубинные фундаментальные и универсальные закономерности саморазвития и самоорганизации материи. Развитие не навязывается материи извне, но является раскрытием потенций ее собственной природы. Это относится и к эволюции Вселенной, и к эволюции живых организмов, к развитию человеческого общества и каждого отдельного человека.

В современной науке понятие развития неразрывно связано с понятием системы. Системно-эволюционные представления, объединяющие идеи развития и системности, рассматриваются в настоящее время в качестве составляющих междисциплинарной парадигмы, общей для всех наук о природе, обществе и человеке.

Однако в современной науке, включая психологию, само ключевое центральное понятие развития остается еще далеко не достаточно определенным. Это хорошо видно, если посмотреть, как оно определяется в философии и психологии. Говорится, что развитие — это направленный и закономерный процесс, что здесь происходят изменения структуры развивающихся объектов и возникают их новые качества. Но в чем конкретно состоят направленность и закономерность процессов развития, как именно изменяется структура развивающихся объектов и каким образом у них возникают новые качества, остается неясным. Поэтому общее понятие о развитии практически не оказывает никакого влияния на проведение конкретных психологических, психофизиологических, социологических исследований. Если взять литературу, посвященную, например, развитию ощущений, восприятия, мышления, речи, воли, личности, малых групп и больших коллективов, то в подавляющем большинстве работ какое-либо обращение к данному в учебниках, словарях и энциклопедиях общему определению понятия развития либо полностью отсутствует, либо является «дежурной преамбулой», которая в дальнейшем фактически никак не используется. Поэтому не удивительно, что все эти отдельные исследования не образуют никакого единства, никакой системы, носят мозаичный, разрозненный характер. Не удивительно также, что и в педагогической психологии такое определение ни в какой мере не может послужить и фактически не служит теоретической основой построения рациональных программ и методов развивающего обучения и воспитания.

В конце XIX в. Вл. С. Соловьев писал, что понятие развития, которое вошло не только в науку, но и в обиходное мышление, остается

весьма смутным и неопределенным не только для полубразованной толпы, но даже иногда для ученых и квазифилософов, употребляющих это понятие в своих теоретических построениях. Судя по современным определениям этого понятия, и сейчас дело изменилось мало.

Между тем объективно в истории европейской теоретической и конкретно-научной мысли давно уже давалось достаточно ясное и определенное понятие развития, раскрывалось, в чем именно конкретно состоит его направленность и закономерный характер, в чем конкретно состоят изменения структуры развивающихся объектов. Это понятие раскрывалось формулировкой всеобщего универсального закона развития, основывающегося на двух фундаментальных принципах — дифференциации и интеграции. Этой традиции уже более 350 лет. Она кратко обозначена в книге Дж. Флейвелла «Когнитивное развитие» [Flavell 1985]. Он писал, что многие авторы выделяли два класса механизмов или принципов развития. Первый обычно назывался дифференциацией, что предполагает появление различных когнитивных реальностей там, где их раньше не было. Второй класс механизмов, или принципов развития, по Дж. Флейвеллу, соотносит эти новые реальности друг с другом и включают такие понятия, как интеграция, координация, субординация. К сожалению, до сих пор эта давняя традиция, которая позволяет сформулировать всеобщий универсальный дифференциционно-интеграционный закон развития, не была в должной мере ни отрефлексирована, ни оценена в ее теоретическом и методическом значении.

В самой общей форме универсальный закон, о котором идет речь, очень прост и состоит в том, что всякое развитие есть развитие некоторой исходной «примитивной» целостности и идет в направлении от общего к частному, от целого к частям, от состояний и форм глобально-целостных к состояниям и формам все более внутренне дифференцированным и иерархически упорядоченным. В терминах теории систем развивающаяся система не складывается, как из кирпичиков, из отдельных элементов, но, наоборот, дробится на все более специализированные по своей структуре и функции элементы, и тем самым давая ей начало целостность становится все более и более сложно организованной. В современной формулировке Л. фон Берталанфи в процессах органического развития «первичное целое подразделяется на подсистемы». Параллельно этому идут процессы интеграции, обеспечивающие, во-первых, удержание исходной целостности и, во-вторых, формирование в ее составе новых, более высоких иерархических уровней. Таким образом, становится понят-

ным, в чем именно конкретно состоит направленность развития, его закономерный характер, и как у развивающихся систем могут появляться новые качества.

На базе общего универсального закона развития оказалась возможной интеграция пяти до сих пор мало связанных массивов теоретических представлений и фактов. Это:

1. Теоретико-философские представления о существовании общего, универсального плана развития всех сложных органических систем, о существовании общих универсальных принципов развития — дифференциации и интеграции;

2. Обоснование универсального дифференционно-интеграционного закона развития в биологии;

3. Ряд крупных психологических теорий умственного развития и теорий познания, в которых закон развития от общего к частному, от целого к частям и принципы дифференциации и интеграции выступают как ведущие и основополагающие;

4. Ряд частных теоретических обобщений фактических экспериментальных данных о ходе развития отдельных психических процессов и функций (восприятия, речи, психомоторики, понятий и др.);

5. Фактические результаты многих исследований по развитию самых разных психических процессов и функций, полученные в рамках разных теоретических подходов.

Подробное освещение этих материалов представлено в книге «Умственное развитие: принцип дифференциации» [Чуприкова 2007а]. Сейчас они будут изложены в предельно кратком, конспективном виде.

1. Теоретико-философские представления:

• Я. А. Коменский (природа начинает свою образовательную деятельность с самого общего и кончает наиболее частным);

• И. Г. Гербер (такие феномены как речь, зрение, слух, вкус и др. вначале представлены вместе, и только по мере развития они разделяются и становятся относительно независимыми друг от друга. Изначально внутренний мир организма неразбиваем, целостен).

• Г. Гегель (всякий предмет определяется сначала в своей общности, затем разлагается на множественность разных моментов и через это саморазличение становится развитым целым);

• Г. Спенсер (общие законы эволюции: рост дифференцированности, выделение различного в первоначально однородном, рост связанности частей, рост определенности).

• Вл. С. Соловьев («Великий логический закон развития» — три обязательных момента любого развития: первичная, малоопределенная

целостность, дифференциация, расчленение первичной целостности, свободное органическое единство всех элементов внутри целого);

- А. А. Богданов (всеобщая организационная наука: развитие систем — это дифференциация исходного первичного однородно-простого состояния, закон расхождения частей целого, процессы контрдифференциации и системной консолидации).

2. Проявление общих универсальных законов развития в биологии:

- К. Бэр (правило эмбрионального развития, согласно которому оно идет от гомогенного и общего к гетерогенному и частному);

- Э. Мильн-Эварте (принцип физиологического разделения труда: в процессе филогенеза целое, несущее определенную общую функцию, расчленяется на части, обладающие разными, более специфическими функциями);

- Ч. Дарвин (все организмы произошли от одной или очень немногих простейших родоначальных форм, благодаря усложнению их организации, которая происходит путем прогрессивной дифференциации тканей, органов, функций. В результате естественного отбора происходит дифференциация популяций, расхождение признаков соответственно частным условиям среды и возникновение многообразия форм на месте прежнего однообразия);

- И. И. Шмальгаузен (в процессе естественного отбора имеет место поднятие организации живых организмов на более высокую степень, что происходит через внутреннюю дифференциацию строения и функций организма с одновременной интеграцией, т. е. усложнением системы связывающих их зависимостей);

- Формирование морфологической структуры и интегративной деятельности центральной нервной системы и мозга в фило- и онтогенезе протекает по общему принципу: от диффузных неспециализированных форм структурной организации и функционирования к более специализированным дискретным формам (Дж. Джексон, Л. А. Орбели, А. А. Заварзин, А. И. Карамян, Н. И. Филимонов, Дж. Когхилл, П. К. Анохин, М. М. Кольцова, Д. А. Фарбер с сотрудниками).

- Формирование всех новых временных нервных связей начинается со стадии афферентной и эфферентной генерализации. Лишь постепенно соответствующие очаги возбуждения становятся все более концентрированными, и достигается все более тонкое дифференцирование сигналов и ответов (И. П. Павлов).

- Развитие в онтогенезе двигательных функциональных систем ходьбы и бега начинается со стадии «иннервационного примитива»,

когда локомоции ребенка по своему характеру — это не ходьба и не бег, а нечто неопределенное и недифференцированное. Постепенно происходит дифференция ходьбы и бега, а каждая из этих двигательных функциональных систем становится все более дифференцированной по своему составу (Н. А. Бернштейн).

3. Крупные целостные дифференциционно-интеграционные теории умственного развития:

- Дифференциальная теория умственного развития И. М. Сеченова в труде «Элементы мысли» (эволюционное учение Г. Спенсера открывает возможность решить с удовлетворительной ясностью философский спор о развитии зрелого мышления из исходных детских форм. Умственное развитие должно начинаться с развития сравнительно небольшого числа слитных форм и заключаться в большем и большем их расчленении с параллельно идущим группированием в разнообразных направлениях);

- Теория Х. Вернера (ортогенетический принцип: везде, где есть развитие, оно идет от состояний относительной глобальности и отсутствия или слабой дифференцированности к состояниям большей дифференцированности, расчлененности, иерархической интеграции. Обобщение и упорядочивание с точки зрения этого принципа большого числа фактов и закономерностей, накопленных в детской психологии, патопсихологии, психологии народов примитивной культуры, общей и дифференциальной психологии);

- Дифференциальная логико-гносеологическая теория развития знаний Н. О. Лосского (развитие знаний — это многократная, многоаспектная и бесконечная дифференциация действительности, данной субъекту в целостном и нерасчлененном виде в его созерцании).

4. Формулировки мыслителей и ученых о действии общего универсального закона развития в умственном развитии ребенка и в развитии познания:

- Я. А. Коменский (природный ход развития познания ребенка можно сравнить с ростом и развитием дерева, на котором, хотя бы оно росло сотни лет, вовсе не вырастают новые ветки, а только выросшие вначале распространяются все в новые ветки);

- Г. Гегель (вначале имеется чистая чувственность, которая бесконечно богата и бесконечно бедна, затем познание «отнимает» у вещей отдельные свойства и отношения, между которыми далее устанавливаются родовидовые отношения. Развитие понятий от абстрактного к конкретному);

- Т. Рибо (умственное развитие движется от малоопределенных «протоплазматических» состояний познавательной сферы к состояниям все более определенным);
  - Э. Клапаред (ввел в психологию понятие синкретизма. Определяющая черта детской психики — это восприятие вещей «в их целом», а путь психического развития — это путь от целого к частям);
  - К. Коффка (Сущность психического развития состоит в «усовершенствовании структур», которое идет по линии их все большего внутреннего расчленения);
  - К. Левин (Сегодня практически все признают что развитие ребенка включает в себя увеличение как дифференциации, так и интеграции. Интеграция увеличивает единство личности. Интеграция не упраздняет дифференциацию и не является дедифференциацией. Напротив, интеграция предполагает дифференциацию. Такую интеграцию основанную на дифференциации следует назвать термином «организация».)
  - В. Н. Ивановский (при взгляде на эволюцию человеческого познания увидим приложимость общего закона развития — закона перехода от несвязной однородности к связной разнородности. В первобытном мышлении увидим прежде всего очень низкую дифференцированность основных категорий умственной деятельности);
  - С. Л. Рубинштейн («разительное сходство» между законом перцепции Н. Н. Ланге и схемой саморазвития понятий Г. Гегеля).

5. Частные дифференционные теории умственного развития, основанные на обобщении фактических данных:

- Закон перцепции Н. Н. Ланге (процесс восприятия в микроинтервалах времени идет так, что всякая предыдущая ступень представляет психическое состояние менее конкретного и более общего характера, а каждая последующая — более частного и дифференцированного; указание на такую же закономерность филогенетического развития чувствительности);
  - Теория Дж. Гибсона, постулирующая развитие восприятия как все большей дифференциации информации, содержащейся в падающих на организм структурированных потоках энергии; дифференционная теория раннего перцептивного обучения и развития Э. Гибсон;
  - Теория Г. Фолькельта о генетической первичности целостных переживаний;
  - Дифференционная теория раннего концептуального развития К. Нельсон и дифференционная теория развития значений слов Е. Кларк;

- Теория канализированного развития категорий по типу дерева Ф. Кэйла;
- Теория Л. Смит и Д. Кемлер о переходе в младшем школьном возрасте от целостной интегральной репрезентации разных свойств воспринимаемых объектов к их когнитивной отделимости;
- Дифференционные теории фонетического развития Р. Якобсона и В. И. Бельтюкова;
- Возрастной рост полнезависимости и артикулированности всей психической сферы в теории полнезависимости-полнезависимости Х. Уиткина.

Все изложенное приводит к заключению, что в психологии имеются все предпосылки, чтобы сформулировать обобщающую многие ее фактические и теоретические достижения дифференционно-интеграционную теорию умственного развития, вписанную в универсальную междисциплинарную системно-эволюционную парадигму современной науки.

Эта теория позволяет достаточно удовлетворительно обобщить с единой точки зрения и систематизировать большое количество фактов и закономерностей, относящихся к развитию самых разных познавательных процессов и функций, представлявшихся до сих пор разрозненными и не связанными между собой. Причем не только тех фактов и закономерностей, которые послужили основой упомянутых общих и частных теорий, но и большого числа других. В эти теоретические рамки удается без особых натяжек вписать по существу все наиболее известные фактические данные, полученные Ж. Пиаже (у самого Ж. Пиаже понятие синкретизма, схем целого, глобальности, недифференцированности и дифференциации красной нитью проходят через многие работы).

К общему плану развития всех познавательных процессов и функций хорошо подходит понятие системогенеза в том смысле, который вкладывал в него П. К. Анохин.

Таким образом, открываются ясные перспективы системного «наведения мостов» между психологией развития, развитием структур и функций мозга с лежащими в их глубинной основе нейронными и субнейронными механизмами, включая их генетический уровень.

Дифференционно-интеграционная теория развития должна иметь практическое значение для рациональной организации обучения. Основываясь на универсальном законе развития, Я. А. Коменский, Г. Гегель и Г. Спенсер считали необходимым именно в соответствии с ним строить последовательность предлагаемых для усвоения зна-

ний — вести ученика от самого общего целостного не очень определенного ко все более определенному конкретному, точному и дифференцированному постижению реальности. Имеется целый ряд фактических свидетельств возможности такого построения программ обучения по отдельным предметам и их эффективности.

Выявленная более чем 350-летняя традиция теоретической мысли в области проблематики развития поистине универсальна и интернациональна. Она объединяет чеха Я. А. Коменского, немцев, англичан, французов, русских и американцев. Она объединяет мыслителей и ученых, которые не только работали в разных странах и в разное время, но принадлежали к разным школам и направлениям, казалось бы, взаимоисключающим. Здесь мы находим материалистов, идеалистов и позитивистов, гештальтпсихологов, представителей эмпирической и современной когнитивной психологии. Она объединяет психологов с философами, биологами, физиологами, лингвистами. Она возвышается над всеми этими различиями, которые по отношению к ней выступают как несущественные и второстепенные. Эта традиция вместе с полностью отвечающим ей понятием системогенеза П. К. Анохина могла бы стать основой общей универсальной междисциплинарной интеграционно-дифференциальной парадигмы в изучении процессов развития, в которой, в частности, остро нуждается психологическая наука, характеризующаяся теоретической раздробленностью и отсутствием единого теоретического фундамента.

Обращение к понятию парадигмы в связи с обсуждением значения всеобщего дифференциально-интеграционного закона развития не является просто данью времени или простым добавлением к сказанному еще одного «модного» слова. Введенное Т. Куном в широкий обиход понятие парадигмы — понятие методологическое. Парадигма — это, с одной стороны, обобщение научных достижений в какой-либо области знания, выраженное в форме фундаментальной теории, разделяемой в данный момент времени всем научным сообществом (или его ведущим большинством). С другой стороны, это образ научного видения мира в определенной области действительности, который в данный момент времени направляет ход научных исследований, определяя круг требующих решения проблем, способы их решения и задавая образцы плодотворных научных исследований. Парадигма обеспечивает рост научного знания и его понятийное упорядочивание благодаря тому, что является основой сжатого обобщения накопленного знания, базой выдвижения проверяемых гипотез, предсказывающих существование еще не известных фактов и закономерностей как

следствий из принятой парадигмы. Можно сказать, что парадигма консолидирует научное сообщество в его поисках истины и в практическом применении фундаментальных знаний. Парадигма незаменима в передаче научного знания последующим поколениям исследователей и практиков.

ЭВРИСТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ДИФФЕРЕНЦИОННО-ИНТЕГРАЦИОННОЙ ПАРАДИГМЫ РАЗВИТИЯ

Рассмотрим некоторые аспекты эвристических возможностей данной парадигмы в теоретических и экспериментальных исследованиях психического развития человека и животных.

Парадигма позволяет более конкретно, чем это делалось до сих пор, сформулировать вопрос о причинах и движущих силах психического развития и привлечь для ответа на него понятия естественного отбора и социального наследования.

Вместо достаточно абстрактного вопроса о том, почему, в силу каких причин развивается психика животных и человека, теперь вопрос может быть поставлен более конкретно: почему она развивается согласно ортогенетическому принципу в сторону все большей дифференциации ее структур, функций и процессов.

В самой общей форме понятно, что чем более дифференцирована психика, чем более дифференцированы структуры и функции ее носителя — нервной системы и мозга — тем больше самых разных аспектов окружающей среды и собственных внутренних состояний могут быть использованы живым существом в качестве сигналов для организации своей жизнедеятельности и поведения. А это значит, что рост дифференцированности психики и ее материального носителя повышает адаптивные возможности организмов. Поэтому в филогенезе животного мира у живых организмов под давлением естественного отбора должны были закрепляться и накапливаться такие признаки их нервно-психической организации и нервно-психических процессов, которые способствовали более дифференцированному отражению действительности и их собственных внутренних состояний. В этом смысле причины и движущие силы развития психики в филогенезе вполне аналогичны тем, которые вели к развитию и совершенствованию всех органов и тканей организмов, которые также становились более дифференцированными по своей морфологической структуре и функциям.

Поскольку вместе с процессами дифференциации постоянно идут сложные интегративные процессы, приводящие к формированию